

Организационно-правовое обеспечение подготовки кадров для исправительно- трудовой системы НКВД СССР в 1934–1941 гг.

В. П. Беляев, Д. А. Ерин

Аннотация. В публикации рассматриваются организационные и правовые основы подготовки специалистов для исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР в период укрепления командно-административной системы второй половины 1930-х гг. На основе ранее не опубликованных материалов, а также исторических и историко-правовых исследований отечественных ученых авторы раскрывают проблематику становления и развития системы подготовки квалифицированных кадров для органов и учреждений НКВД СССР, исполнявших уголовные наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: НКВД СССР, ГУЛАГ, история правоохранительных органов, исправительно-трудовая система, подготовка кадров, ведомственное образование.

Abstract. This publication analyses the institutional and legal basis of training for correctional labor institutions of the NKVD of the USSR in the period of strengthening of the administrative-command system of the second half of the 1930s, based on previously unpublished materials, as well as historical and historical-legal studies of Russian writers, the authors reveal the problems of formation and development of system of preparation of qualified personnel for the bodies and institutions of the NKVD of the USSR, performing criminal sanctions in the form of deprivation of liberty.

Keywords: NKVD of the USSR, GULAG, history of law enforcement agencies, correctional labor system, personnel training, departmental education.

Формирование советской уголовно-исполнительной системы, начавшееся после Октябрьской революции 1917 г., открыло новую страницу в отечественной истории исполнения наказаний. Кардинальное изменение уголовно-исполнительной политики и ее дальнейшее развитие в 1920—1930-х гг. повлекли за собой целый ряд организационных и правовых мер. Одним из ключевых стал вопрос профессиональной подготовки кадров.

Интерес к изучению уголовно-исполнительной системы указанного периода в СССР нашел отражение в ряде монографических и диссертационных исследований, а также статей. В них раскрываются многие аспекты становления и развития советской уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики и соответствующей правоприменительной практики.

Вместе с тем вопросы подготовки кадров для комплектования штатов учреждений исправительно-трудовой системы пока не стали предметом отдельного исследования. Как правило, эта проблематика рассматривается в контексте изучения всей исправительно-трудовой системы страны или отдельных ее органов и учреждений¹. При этом особенности функционирования учебных заведений, осуществлявших подготовку и переподготовку кадров для отечественной исправительно-трудовой системы, их организационно-правовые начала фактически остаются без внимания.

Справедливости ради отметим, что в отечественной научной литературе последних лет появились отдельные труды в этом направлении². Однако их явно недостаточно, чтобы получить целостное представление об организационно-правовом обеспечении системы подготовки кадров для исправительно-трудовых учреждений 1930-х гг.

Создание в структуре Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР в 1929—30 гг. такой новой для отечественной пенитенциарной практики организационной формы, как исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), повлекло за собой радикальный поворот в отечественной исправительно-трудовой политике, которая получила новый вектор развития, включив не только вопросы изоляции лиц, совершивших тяжкие противоправные деяния (прежде всего против существовавшего политического строя), но и проблемы освоения отдаленных территорий с использованием труда лиц, преступивших закон.

Важно отметить, что система ИТЛ (впоследствии — ГУЛАГ), являвшаяся крупнейшим элементом системы ОГПУ — НКВД СССР на протяжении всего исследуемого периода, сочетала исполнение уголовных наказаний с решением широкого спектра хозяйственно-промышленных задач по формированию экономических основ советского государства. По мере расширения и развития сети исправительно-трудовых учреждений необходимо было обеспечить ее профессионально подготовленными сотрудниками. Но во время ее становления их подготовка осуществлялась исключительно для удовлетворения кадровых потребностей конкретного управления, а не в масштабах всей страны.

Такое положение требовало принятия организационно-правовых мер. Впервые вопросы подготовки руководящего звена для системы ГУЛАГ стали подниматься еще в 1933 г., когда на основании приказа ОГПУ от 21 ноября 1933 г. предписывалось разработать тематику лекционных занятий по кафедре ГУЛАГ для 100 курсантов Центральной школы ОГПУ³.

Беляев Валерий Петрович — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета, профессор. E-mail: belvp46@mail.ru; *Ерин Дмитрий Александрович* — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, доцент. E-mail: dmitry-0333@mail.ru

Belyaev Valery P. — doctor of law, professor of the Department of theory and history of state and law of Southwestern State University, professor. E-mail: belvp46@mail.ru; *Erin Dmitry A.* — candidate of law, associate professor of Department of state and legal disciplines of the faculty of law of the Vladimir Law Institute of Federal Penal Service of Russia. E-mail: dmitry-0333@mail.ru.

Совершенствование системы подготовки кадров и поиска оптимальных организационных форм для профессиональной подготовки сотрудников исправительно-трудовой системы происходило на всем протяжении 1930-х гг. Широкое распространение получили спецкурсы. Как правило, они носили статус временных, организованных в интересах конкретных ИТЛ или их группы. Например, приказ ОГПУ от 13 августа 1934 г. констатировал наличие учебного взвода военизированной охраны (ВОХР) Беломорско-Балтийского ИТЛ (строительство Беломорско-Балтийского канала), который был организован для ликвидации некомплекта в среднем начсоставе и комплектовался лицами из числа младшего начальствующего состава, окончившими полковые школы и имевшими опыт работы в ИТЛ ⁴.

Однако подобные курсы не могли обеспечить количественную и качественную подготовку сотрудников разрастающейся исправительно-трудовой системы. Требовалось создать специализированные учебные заведения, которые бы функционировали на постоянной основе, с соответствующей материально-технической базой, что и было сделано.

Так, приказом от 2 апреля 1935 г. принятая от Народного комиссариата юстиции РСФСР Центральная высшая школа Главного управления исправительно-трудовых учреждений (ГУ ИТУ) была реорганизована в Московскую школу НКВД СССР. На нее возлагались подготовка и переподготовка кадров Главного управления лагерей, трудпоселений и мест заключения НКВД СССР. Пропускная способность школы составляла 450—500 человек в год ⁵.

Другое подобное учебное заведение было создано в связи с образованием Наркомата внутренних дел СССР в 1934 г. Приказом НКВД СССР от 31 апреля 1935 г. принятая от НКЮ УССР в ведение НКВД СССР Всеукраинская школа начсостава исправительно-трудовых учреждений (являвшаяся в то время фактически единственным учебным заведением подобного профиля в СССР — В.Б., Д.Е.) была переформирована в «Харьковскую школу НКВД СССР по подготовке и переподготовке кадров для Главного управления лагерей, трудпоселений и мест заключения НКВД СССР» ⁶.

В этой школе предписывалось организовать три отделения: по переподготовке и усовершенствованию руководящего и старшего начсостава местных аппаратов ГУЛ и МЗ; по переподготовке и усовершенствованию работников (районных отделов исправительно-трудовых работ (РО ИТР) из числа начальников районных и городских ИТР (отделений (отделов) исправительно-трудовых работ); по подготовке среднего начсостава из числа старших надзирателей, старшин и младшего надзорсостава мест заключения. Комплектование предполагалось осуществить за счет нуждающихся в повышении квалификации членов ВКП(б) с партийным стажем не менее двух лет и стажем работы в системе не менее одного года. Устанавливался шестимесячный срок обучения. Учебный план предусматривал 930 часов. Все предметы подразделялись на общеобразовательные (родной язык, математика, экономическая и физическая география, основы строительства СССР), социально-экономические, специальные и военные дисциплины ⁷.

В связи с растущей потребностью в переподготовке других категорий сотрудников учреждений исправительно-трудовой системы был издан

приказ НКВД СССР от 4 декабря 1935 г. «О третьем наборе в Харьковскую школу НКВД СССР», которым объявлялось о наборе 150 человек за счет работников тюрем и бюро исправительно-трудовых работ по следующим направлениям: переподготовка и усовершенствование руководящего старшего начсостава мест заключения из числа начальников тюрем, начальников отделений тюрем, их помощников и поллиторганизаторов в количестве 50 человек; переподготовка работников бюро исправительно-трудовых работ из числа начальников районных и городских бюро исправительных работ в количестве 25 человек; подготовка и переподготовка среднего начсостава тюрем из числа старших надзирателей, комендантов, старшин и младшего надзорсостава тюрем в количестве 75 человек ⁸.

Деятельность Харьковской школы НКВД СССР по подготовке специалистов оказалась эффективной, и 1 августа 1936 г. приказ НКВД СССР «О четвертом наборе в Харьковскую школу НКВД СССР» утвердил его цель: «...покрытие качественного и командного некомплекта руководящего состава мест заключения» ⁹. Предусматривался набор 300 человек, срок обучения увеличивался до одного года. Обучающиеся распределялись на два отделения: первое — подготовка работников мест заключения, второе — усовершенствование руководящего состава мест заключения ¹⁰. В интересах органов и учреждений, дислоцировавшихся только на территории Украинской ССР, предусматривалась подготовка 100 человек, остальные курсанты готовились для службы на территории всего Союза. Учебный план включал 10 месяцев учебы, один месяц отпуска и один — практики ¹¹.

Приказом от 5 августа 1937 г. «О пятом наборе Харьковской школы» количество обучающихся устанавливалось уже в 400 человек ¹². Предписывалось организовать четыре отделения по 100 обучающихся: 1) усовершенствование начальников тюрем, колоний, начальников лагерных отделений и отдельных лагерных пунктов, а также их заместителей в количестве; 2) подготовка финансовых работников (бухгалтеров и их помощников); 3) подготовка и переподготовка начальников частей (ОАЧ, УРЧ, КВЧ); 4) переподготовка работников военизированной охраны. Срок обучения составлял один год ¹³.

Отметим, что вся система ГУЛАГ и отдельные ИТЛ того периода испытывали острую нужду в квалифицированных кадрах. Иногда это приводило к досрочным выпускам курсантов, хотя подобная практика не предусматривалась правовыми актами, регламентировавшими деятельность Харьковской школы. Решение принималось на уровне руководства НКВД СССР на основании просьбы руководства конкретных ИТЛ. Например, в марте 1938 г. для пополнения оперативно-чекистских отделов ИТЛ в Архангельскую область было направлено 15 досрочных выпускников Харьковской школы НКВД СССР ¹⁴.

Таким образом, к 1938 г. Харьковская школа НКВД СССР превратилась в полноценное учебное заведение по подготовке управленческого звена системы ИТУ СССР.

В то же время в стране росла потребность в оперативных работниках для соответствующих подразделений ИТЛ. Она обуславливалась, во-первых, распространением случаев нарушения социалистической законности

Тем не менее в октябре 1939 г. «из-за отсутствия помещения» Харьковская школа ГУЛАГ была ликвидирована³⁴, а вместо нее в Москве приказом НКВД СССР от 2 октября 1939 г. организованы Центральные курсы ГУЛАГ для подготовки и переподготовки руководящего состава лагерей истроек НКВД СССР с утверждением соответствующего положения³⁵. Положение устанавливало структуру курсов, требования к кандидатам, перечень вступительных экзаменов, требования к преподавательскому составу, что стало первым опытом их нормативного закрепления в системе подготовки кадров для исправительно-трудовой системы СССР.

Приказом НКВД СССР от 11 февраля 1940 г. «Об организации курсов по подготовке кадров для лагерей и ОИТК ГУЛАГа НКВД СССР» предписывалось осуществить мероприятия, значительно расширявшие сеть курсов по подготовке различных категорий сотрудников исправительно-трудовой системы страны, причем и в количественном, и в качественном отношении. Так, Киевский лагерь подготовки работников ВОХР УИТЛК НКВД УССР изымался из республиканского подчинения и передавался в ведение ГУЛАГ НКВД ССР с переименованием в Киевские курсы ГУЛАГ НКВД СССР. В 1940 г. предполагалось обучить на них 900 человек по двум направлениям: работники учетно-распределительных отделов (УРО) — 700 человек, командный и политический состав ОИТК (охрана) — 200. Первый выпуск Киевских курсов по направлению подготовки сотрудников УРО состоялся в июле 1940 г.; было подготовлено 324 специалиста³⁶. Тот же приказ предписывал организовать постоянно действующие курсы по подготовке и переподготовке кадров для ГУЛАГ: Вяземские (г. Вязьма, при Вяземлаге)³⁷; Куйбышевские курсы ГУЛАГ (г. Куйбышев, при Самарлаге) по подготовке работников УРО двух отделов; Тайшетские (г. Тайшет Иркутской области, при отделении Западного железнодорожного ИТЛ Управления железнодорожного строительства НКВД СССР (Запжелдорлаг УЖДС) по подготовке работников КВО четырех отделов³⁸.

Необходимо отметить, что создание этих курсов оказалось своевременным и позволило руководству ГУЛАГ начать системную подготовку «своих» кадров. Уже в сентябре 1940 г. на них закончили обучение 201 человек, а за июль — сентябрь система ГУЛАГ получила 525 подготовленных специалистов³⁹.

Кроме того, в системе ГУЛАГ функционировали другие курсы. Их статус не был закреплён на уровне НКВД СССР, а регламентировался приказами и распоряжениями конкретных ИТЛ. Например, в марте 1940 г. был осуществлен выпуск 29 обучавшихся на курсах отдельного отряда ВОХР Томско-Асиновского ИТЛ (Томасинлага).

По состоянию на март 1941 г. подготовка кадров практически всех специальностей для исправительно-трудовой системы НКВД СССР осуществлялась посредством 10 постоянно функционировавших школ и курсов по всем направлениям деятельности системы: Центральные курсы ГУЛАГ (Люблино, Московская область), Киевские (Святошино), Вяземские, Куйбышевские курсы ГУЛАГ, Хабаровская, Бутровская (м. Бутры Ленинградской области), Новосибирская школы ВОХР, школа служебного собаководства (с. Переборы Ярославской области), Тайшетские кур-

сы ВОХР и КВО ГУЛАГ, Владимирские курсы начсостава тюрем НКВД СССР⁴⁰.

Завершающий этап централизации системы подготовки кадров для исправительно-трудовой системы СССР ознаменовал приказ от 18 марта 1941 г. «Об организации Управления учебными заведениями НКВД СССР»⁴¹. На его основании упразднились все отделы учебных заведений в Главном управлении пожарной охраны (ГУПО), Главном управлении шоссейных дорог (ГУШОСДОР) НКВД СССР, школьное отделение в отделе кадров Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУР-КМ) НКВД СССР, учебные отделения в отделе кадров ГУЛАГ и административном отделе Административно-хозяйственного управления (АХУ) НКВД СССР, а приказом от 31 марта 1941 г. все учебные заведения органов НКВД передавались в подчинение Управлению учебных заведений (УУЗ) НКВД СССР⁴².

В этой связи интересно отметить, что к 1941 г. система подготовки кадров для рабоче-крестьянской милиции сложилась и функционировала достаточно эффективно (по состоянию на 31 марта 1941 г. подготовке сотрудников милиции осуществляли 62 учебных заведения с разным уровнем подготовки специалистов)⁴³. В отличие от милиции, исправительно-трудовая система, будучи важнейшим элементом механизма карательной политики страны, длительное время оставалась на втором плане в части организации подготовки сотрудников в специализированных учебных заведениях.

Следует также учитывать, что ускоренное обучение практически во всех учебных заведениях НКВД СССР соответствовало реалиям рассматриваемого периода и диктовалось необходимостью оперативной подготовки кадров, которые получали основные профессиональные навыки для возможности реализации уголовной и исправительно-трудовой политики советского государства.

В заключение подчеркнем, что на период с 1935 по 1941 г. пришлось становление централизованной системы подготовки кадров для исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР. В рамках этого процесса происходили поиск, формирование и развитие организационных и правовых основ подготовки кадров для ИТЛ, которые завершились созданием централизованной системы обучения и единого органа по руководству всеми учебными заведениями НКВД — УУЗ НКВД СССР.

Организационные и правовые основы подготовки кадров для учреждений исправительно-трудовой системы, заложенные во второй половине 1930-х гг. в Советском Союзе, на долгое время определили вектор развития ведомственного профессионального образования и стали фундаментом его для последующего совершенствования.

Примечания

1. См., напр.: КУЗЬМИН С. И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений (1936—1960 гг.) М. 1989; ПРОЦЕНКО Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России (историко-правовой анализ): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб. 1998; ДЕТКОВ М. Г. Тюрьмы, колонии и лагеря России. М. 1999; БЕЛОВА Н. А. Деятельность пенитенциарных учреждений и их роль в репрессивной политике Советского

- государства в 1937—1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Вологда. 2008; ВОТИНОВ А.А., МИХЕЕНКОВ Е.Г. Историко-педагогические аспекты подготовки сотрудников подразделений охраны уголовно-исполнительной системы. — Вестник Кузбасского института. Новокузнецк. 2013. № 3, с. 74—79; СМЫКАЛИН А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. М. 2015; БЫКОВ А.В. Образовательный уровень личного состава мест заключения Западной Сибири в 1920-е годы. — Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 15—16 апр. 2015 г.) / Под общ. ред. канд. пед. наук А.А. Вогинова. Вып. 3. Томск. 2015, с. 45—49; СУВЕРОВ Е.В. Образование и функционирование Сибирского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР (Сиблаг) в 1929—1941 гг. Барнаул. 2016; РЕЕНТ Ю.А., ЖИГАРЕВ А.В. Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921—1941 гг.). М. 2017; ВОЛОШИН Д.В., МИХЕЕНКОВ Е.Г. Подготовка сотрудников исправительно-трудовой системы НКВД РСФСР в Сибири (1920 — начало 30-х гг.). — Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 11, с. 14—21 и др.
2. ВОЛОШИН Д.В. Курсовая подготовка пенитенциарного персонала в предвоенное и военное время (1940-е гг.). — Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России: преступление, наказание, исправление. Вологда. № 1(25). 2014, с. 75—78; ОН ЖЕ. Этапы зарождения советской системы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала. — Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология, право: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 19—20 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 2. Томск. 2019, с. 144—146; ЕРИН Д.А. Владимирские курсы начсостава ГТУ НКВД СССР — Владимирская школа подготовки начсостава тюрем НКВД СССР в предвоенный и военный периоды: организационно-правовые основы подготовки кадров. — Вестник Владимирского юридического института. Владимир. 2018. № 2(47), с. 7—13 и др.
  3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 9414, оп. 1, д. 6, л. 11.
  4. Там же, д. 8, л. 23.
  5. Там же, ф. 9401, оп. 1а, д. 6, л. 19.
  6. Там же, оп. 1, д. 464, л. 274.
  7. Там же, оп. 1а, д. 6, л. 48—49.
  8. Там же, л. 156.
  9. Там же, л. 195.
  10. Там же, оп. 1, д. 474, л. 303.
  11. Там же, оп. 1а, д. 9, л. 195—198.
  12. Там же, д. 14, л. 189—196.
  13. Там же, л. 189.
  14. БЕЛОВА Н.А. Ук. соч., с. 99—100.
  15. ГАРФ, ф. 9401, оп. 1, д. 499, л. 110—116.
  16. Там же, л. 112—114.
  17. Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 11, л. 17—18.
  18. Там же, л. 45.
  19. Там же, ф. 9401, оп. 1а, д. 10, л. 70.
  20. Там же, оп. 1, д. 499, л. 3.
  21. Там же, д. 516, л. 12.
  22. Там же, л. 18.
  23. Там же, оп. 1а, д. 38, л. 7.
  24. Там же, д. 57, л. 227.
  25. Там же, ф. 9414, оп. 1, д. 22, л. 232.
  26. Там же, ф. 9401, оп. 1а, д. 15, л. 71.
  27. Там же, оп. 1, д. 504, л. 281.
  28. Там же, д. 506, л. 470—471.
  29. Там же, оп. 1а, д. 48, л. 303.
  30. Там же, д. 35, л. 144.
  31. Там же, л. 145; подробнее см.: ЕРИН Д.А. Ук. соч.
  32. Там же, оп. 1, д. 508, л. 42.
  33. Там же, л. 43.
  34. Там же, оп. 1а, д. 44, л. 84.

35. Там же, д. 36, л. 84—93.
36. ТИМОФЕЕВ В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты, события. Чебоксары. 1999. URL: <http://lib.ru/PRAWO/timofeew.txt#foot588>.
37. Штаб Вяземских курсов ГУЛАГ на 17 февраля 1941 г. насчитывал 150 курсантов и 15 человек постоянного состава. Курсы были расформированы приказом НКВД СССР от 22 сентября 1941 г. См.: КОРНИЛОВА О. В. Как строили автомагистраль Москва — Минск (1936—1941 гг.). Смоленск. 2014, с. 33.
38. ГАРФ, ф. 9401, оп. 1(а), д. 61, л. 182—183.
39. ТИМОФЕЕВ В. Г. Ук. соч.
40. ГАРФ, ф. 9401, оп. 1а, д. 86, л. 204, 206.
41. Там же, л. 135.
42. Там же, л. 203.
43. Там же, л. 204—205.